

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Журнал «Эксперт-выпуск. Образование для взрослых» пригласил к обсуждению темы «Интеллектуальный капитал» представителей высшей школы и бизнеса. Эксперты размышляют об интеллектуальном здоровье (и нездоровье) нашего общества, о том, как нам не превратиться в дикарей с пультами, о роли школы и государства в образовании, о личной ответственности человека перед собой и перед обществом за свои дела, о том, как и почему знания превращаются в образовательный фастфуд, и как вернуть престиж интеллектуальному, содержательному началу в условиях информационной избыточности.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: СОХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ

Наши собеседники ссылались в своих рассуждениях на эпохи и культуры, на великие творения и гениальных авторов. Поэтому мы предложили экспертам назвать фильм и книгу, которые они рекомендуют читателям в качестве тех произведений, что обязательно нужно прочитать и посмотреть. Приглашаем к обсуждению рекомендации вас, дорогие читатели. Комментируйте выбор экспертов, пишите о своих предпочтениях на admin@obrazovan.ru

Электронная версия рубрики будет представлена на сайте www.obrazovan.ru

ТАК МНОГО НАДО ЕЩЕ УСПЕТЬ

– Если сегодня нам уже не спроектировать эскалатор на станции метро «Спасская», то, наверное, через несколько лет мы не сможем даже запустить его, если он будет спроектирован и изготовлен другими. Потому что не только некого, но, самое главное, и некому учить! А все относится к этому весьма спокойно, – начал разговор об интеллектуальном капитале Анатолий Абрамович Шальто.

– Впрочем, темой воссоздания интеллектуально богатства страны сейчас обеспокоены на всех уровнях, – продолжает профессор. – Беспокойство это, в частности, выражено так: принято решение пригласить работать в Россию ученых из-за границы за хорошее вознаграждение. Казалось бы, затея хороша. Однако в это же время мы продолжаем терять свой интеллектуальный капитал: активная, талантливая молодежь стремится уехать из России, чтобы жить и работать на Западе. Необходимо срочно остановить этот поток, что будет дешевле и, я думаю, не менее эффективно, чем приглашать иностранцев или наших соотечественников из-за рубежа. Сейчас проходит конкурс, по результатам которого коллективам-победителям из приглашенных ученых будут выделять по 50 миллионов рублей в год, а Российский фонд фундаментальных исследований сегодня выделяет ученым, которые всю жизнь занимаются наукой в России, гранты в сотни раз меньше. Например, наш коллектив получил 180 тысяч рублей на год! Справедливо?

– А Вы знаете, как надо?

– У нас на кафедре был в гостях декан факультета одного известного московского вуза. Засиделись мы с ним за разговорами до позднего вечера. Я рассказываю про кафедру, показываю наших молодых лауреатов (сотрудников кафедры). На очередном названии премии мой гость воскликнул: «Выходит, среди вас здесь только я не лауреат!? И как так получается, что в позднее время ваши ребята все еще на работе?»

– Действительно, как у Вас так получается?

– Надо создать условия, чтобы талантливым ребятам хотелось так работать, вот и все. У нас это

происходит так: декан нашего факультета Владимир Парфенов уже почти 20 лет отбирает по всей стране талантливых абитуриентов. Среди этих ребят мы находим тех, кому интересно преподавать, заниматься наукой и олимпиадами в области программирования. Таким образом, во-первых, надо находить и отбирать таланты. Во-вторых, нужно создать для их работы и жизни достаточно комфортные условия. А главное, ими надо заниматься так, как своими детьми. Именно это мы и делаем, сохраняя в университете лучших из тех, кто хочет сделать академическую карьеру в России. Это реальное, осязаемое, результативное дело. Инициатива, которую мы предложили, так и называется: «Сохраним в университетах лучших!». Ее суть состоит в том, что лучшие должны не только оставаться в России, но и работать в университетах на постоянной основе, возродив советский опыт работы в лучших вузах, когда преподаватели приходили на работу в 10 утра, а уходили в 10 вечера, занимаясь при этом воспитанием, образованием, наукой и общественной работой. В нынешних условиях это возможно, если лучших молодых людей в университетах будут содержать компании, которые думают о своем будущем и хотя бы постоянно получать квалифицированных выпускников, воспитанных сохраненными в университете талантами. При этом они

Анатолий Абрамович Шальто, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой «Технологии программирования» Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики (СПбГУ ИТМО), лауреат премии Правительства РФ в области образования

должны понимать, что для того чтобы получить хороший урожай, нельзя съедать весь посевной материал. Эта идея с большим трудом осознается руководителями даже отечественных компаний, не говоря уже о менеджерах крупных зарубежных компаний в России, которые не уполномочены решать такие вопросы. Возможно, конечно, и меценатство, когда отдельные граждане или руководители компаний считают, что сохранение лучших в российских университетах – богоугодное дело. Необходимо содержать не только оставшихся в университетах одаренных преподавателей и незаурядных аспирантов, получающих нищенские зарплаты и стипендии, но еще и выдающихся студентов, многие из которых родом из провинциальных городов. Родители этих молодых талантов часто (особенно в кризис) не могут материально помогать своим детям, поэтому практически всем талантливым студентам, аспирантам и молодым преподавателям приходится работать в бизнес-структурах. При этом ни о каких выдающихся результатах, как в научно-педагогической, так и в олимпийской деятельности говорить не приходится. Как сказал один мой студент-спортсмен, «на бегу нельзя обучать даже бегу».

– Есть примеры такой поддержки со стороны бизнеса?

– За счет постоянной материальной поддержки группы компаний «Транзас» (президент – Николай Лебедев), ООО Скартел (генеральный директор – Денис Свердлов), компании «JetBrains» (генеральный директор – Сергей Дмитриев), компании «КОРУСконсалтинг» (президент – Игорь Широков), компании «SPB Software» (исполнительный директор – Василий Филиппов), компании «eVelopers» (генеральный директор – Андрей Нарвский), компании «ДевиноСМС» (генеральный директор – Павел Ушанов), бизнес-центра «Мартышкино» (управляющий – Олег Давыдов) нам удалось сохранить на кафедре:

- **Андрея Станкевича** – лауреата премии Президента РФ в области образования, призера чемпионатов мира по программированию

2000 и 2001 гг., легендарного тренера всех команд университета ИТМО, начиная с 2002 г., доцента;

- **Геorgia Корнеева** – лауреата премий Правительства РФ и Санкт-Петербурга в области образования, призера чемпионатов мира по программированию 2000 и 2001 гг., кандидата технических наук, доцента;

- **Павла Маврина** – лауреата премии Президента РФ за успехи на международной школьной олимпиаде по информатике, чемпиона мира по программированию 2004 г., ассистента;

- **Федора Царева** – лауреата премии Правительства Санкт-Петербурга в области инноваций, чемпиона мира по программированию 2008 г., ассистента;

- **Михаила Дворкина** – лауреата премии Правительства Санкт-Петербурга педагогам-наставникам, подготовившим победителей и призеров международных и Всероссийских олимпиад школьников, призера чемпионата мира по программированию 2007 г., аспиранта;

- **Максима Буздалова** – чемпиона мира по программированию 2009 г., магистранта.

И это еще не все талантливые молодые люди, постоянно работающие на кафедре, которых материально поддерживают указанные компании.

– Заботиться о студентах, как о своих детях, получается?

– Получается, но сделать это можно только в том случае, если себя не жалеть. Например, я беру две группы студентов третьего курса – человек пятьдесят. Разбиваю их на бригады по одному-два человека. Каждая бригада раз в полтора месяца приходит ко мне на два-три часа. В течение этого времени мы обсуждаем ход работы над курсовой работой по автоматному программированию, да и вообще жизнь. Потом это повторяется, но, естественно, уже не со всеми, при написании бакалаврских работ, магистерских и кандидатских диссертаций. Когда ты сидишь с каждым из них минимум 15 часов, то много чего узнаешь о каждом. Еще мой профессор в

ЛЭТИ Владимир Андреевич Тимофеев говорил, что нельзя учить только на лекциях, а необходимо еще и длительное личное общение. К слову, его самого учил академик Генрих Осипович Графтио, один из создателей плана ГОЭЛРО, который позволил молодому человеку практически ежедневно провожать его до дома. Так вот, пока они 40 минут шли, мой будущий профессор получал основное образование и воспитание в жизни. Поэтому во многом то, что сейчас происходит в образовании, можно назвать подготовкой персонала, а нам нужны личности. Кто-то любит муравьев, а я люблю тигров. Знаете, как трудно бывает справиться с некоторыми выдающимися студентами!? Но ничего, справляюсь и, по-моему, от этого только моложе становлюсь, голова уж точно работает быстрее и лучше.

– Нашли метод?

– Была такая история. Некоторое время назад нам предложили провести компьютерные исследования по секвенированию (расшифровке) свойств генома. Я собрал около ста наших студентов и выпускников. Известно, что порог входимости в эту тему очень высок, поэтому через три часа рассказов биологов о задаче в аудитории осталось человек 12–15. Мне сказали, что это неплохо, так как в одном известном московском вузе после такой же лекции не осталось вообще никого. Мои оставшиеся «герои», не отказываясь поработать, не хотели брать на себя ответственность – они были готовы заниматься этой темой, но в вялотекущем режиме и без гарантий. Более того, они даже не просили денег! Я быстро понял, чем это все кончится, и решил применить подход, который позже ребята назвали «инновационным менеджментом». В детстве в цирке я видел, как тигры прыгают через огонь. Вы думаете, им это очень хочется или нравится? Нет – у них просто нет другого выхода. Так вот, и с моими талантливыми молодыми людьми, после пары месяцев уговоров, пришлось поступить аналогично. Сначала я выбрал «тигров», которые, во-первых,

являются чемпионами и призерами чемпионатов мира по программированию, а во-вторых, должны были через несколько месяцев защитить бакалаврские работы и магистерскую диссертацию. А затем начал принуждать их к творчеству. Для начала я впервые в жизни написал два коротких стихотворения. Первое из них – мотивирующее:

Будет геном –
будет диплом,
а второе – стимулирующее:
Не будет генома –
не будет диплома.

Я познакомил ребят с моим «творчеством» и спросил, верят ли они мне? Они мне поверили и с грустью в глаза куда-то ушли. Итак, мои выдающиеся студенты знали, что не получат диплом, если не будут иметь результаты по геному, которые положительно оценят приезжавшие к нам биологи. Могла сложиться интересная ситуация: те студенты, кто слабее, диплом получат, а они – нет. Однако развязка стоила всех моих усилий: через четыре месяца ребята получили результаты, которые высоко оценили не только указанные биологи, но и профессора Массачусетского технологического института, которые в это время были в ИТМО. Один из профессоров этого известнейшего в мире технического университета предложил нашему магистру поступить к нему в аспирантуру, но получил отказ, так как наш мальчик уже поступил в аспирантуру ведущего в области олимпиадного программирования университета мира, который называется СПбГУ ИТМО! Завершая эту историю, скажу, что, к сожалению, я не знаю никаких других способов, кроме принуждения к творчеству, для решения трудных задач к фиксированному сроку. Отмечу только, что между тем, что нравится делать, и тем, что надо обязательно сделать к заданному сроку, пропасть!

– С собой Вы как поступаете – тоже принуждаете?

– А как же! Мне 62 года – разве просто вставать каждый день в семь утра, а в восемь (в субботу несколько позже) уходить на работу? Надо преодолевать

себя. Надо каждый день вставать и идти. Хочется или нет. Нравится или нет. Воля нужна. Еще я один способ придумал для привлечения молодежи к делу: садись за компьютер и делай, что хочешь. Хоть фильмы смотри. Ну, час просмотришь, ну, два... А потом все равно скучно станет – либо ты встанешь и уйдешь, либо, наконец, все-таки делом займешься. На следующий день, может быть, будешь меньше отвлекаться, а через некоторое время, возможно, сразу будешь приниматься за дело. В общем, посмотрите, что делает человек, которому ничего делать не надо, и вам о нем многое станет ясно.

– Какие они, Ваши ребята?

– Они при всей своей одаренности должны уметь работать в команде, и вообще – уметь работать и быть ответственными. Как работать с человеком, который не считает нужным быстро ответить по мобильному телефону? Или не считает нужным перезвонить, даже когда обещал? Некоторые молодые люди себя еще и берегут! Зачем ломаться, занимаясь наукой, когда можно получать удовольствия от жизни более легким путем. Сейчас модно получать удовольствия.

– Что Вас радует, Анатолий Абрамович?

– Меня многое радует! Вот скажите (обращается к окружающим молодым сотрудникам), я бываю в плохом настроении? Практически никогда! Я никогда не бываю смурным. Потому что «страдать» просто некогда. Надо вперед идти. А если по молодости себя любить и беречь, то в старости, если она наступит, может быть очень грустно.

– Откуда Вы берете силы?

– Силы берутся от того, что знаешь, – здесь в университете меня ждут замечательные дети. Может быть, эти силы от природы. Может быть, воспринял себя. У меня не так много времени осталось. Когда тебе за 60, надо понимать, что почти все, что ты мог сделать в науке, ты уже сделал. Теперь твоя задача – помогать детям и вместе с ними прорываться вперед.

– Куда и зачем прорываться?

– (через паузу) ...В голове-то мысль какая: если ты не Толстой, не Шекспир, прорывайся, сколько хочешь, а волна времени тебя все равно смоеет. Будешь прорываться без напряжения сил – смоеет быстро, будешь с напряжением – выдержишься чуть дольше. Но в любом случае, смоеет...

– Я бы так попробовал ответить на вопрос: «Зачем прорываться?» – А что еще делать? – реплика Федора Царева из-за соседнего стола.

– Действительно! А что еще делать, как не прорываться? Только прорыв получается все равно бессмысленным..., – подхватывает Анатолий Абрамович, – все равно тебя забудут.

– Ну и пусть забудут. Почему Вам это важно?

– А зачем же я родился?

– Да, зачем?

– Ясно, что не для того, чтобы не оставить никакого следа. Правда, самое существенное я уже в жизни сделал – у меня есть прекрасная дочь, которой я очень горжусь. Но, знаете, все-таки обидно: иду по улице и понимаю – вот сына, меня не будет, а она будет, и здание ИТМО здесь будет. А меня не будет. Мне надо успеть сделать то, что кроме меня не сделает никто.

– Перед интервью я смотрела в Интернете видеозаписи Ваших выступлений и лекций...

– ...«Психические» мои записи (улыбается). Знаете, почему они такие? Потому что каждый раз мне дают ограниченное время на речь, а так много надо сказать!

Беседовала Светлана Морозова, редактор

Книга, которую стоит прочитать: Успенский П. «В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения», начать с главы 2

Фильм, который стоит посмотреть: «Общество мертвых поэтов» (1989, США)